



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 34-КГ25-37-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Поповой Г.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании 8 декабря 2025 г. кассационную жалобу Зайцева Игоря Валерьевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 7 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2025 г.

по делу № 2-2880/2023 Октябрьского районного суда г. Мурманска по иску Зайцева Игоря Валерьевича к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Мурманской области об отмене решения о снятии с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения Зайцева И.В., его представителя Тимофеевой А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Мурманской области по доверенности Горшкова И.С.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Зайцев И.В. через представителя по доверенности Тимофееву А.В. 24 апреля 2023 г. обратился в суд с иском к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Мурманской области (далее также – УМВД России по Мурманской области) об отмене решения о снятии с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

В обоснование исковых требований представителем истца указано, что 15 февраля 2013 г. Зайцев И.В., проходивший службу в органах внутренних дел Российской Федерации, на основании решения комиссии УМВД России по Мурманской области был принят на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

19 февраля 2021 г. жилищно-бытовой комиссией УМВД России по Мурманской области рассмотрено заявление Зайцева И.В. о внесении изменений в состав семьи и включении в качестве членов семьи его несовершеннолетних детей (дочери – Зайцевой В. [REDACTED] И. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, сына – Зайцева М. [REDACTED] И. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, дочери – Зайцевой З. [REDACTED] И. [REDACTED], [REDACTED] года рождения), однако решением жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 19 февраля 2021 г. Зайцев И.В. был снят с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в связи с выявлением обстоятельств, связанных с совершением Зайцевым И.В. действий по улучшению и последующему ухудшению жилищных условий.

Решением Октябрьского районного суда г. Мурманска от 28 апреля 2021 г. в удовлетворении исковых требований Зайцева И.В. к УМВД России по Мурманской области об отмене решения жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 19 февраля 2021 г. о снятии Зайцева И.В. с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 27 июля 2022 г. решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 28 апреля 2021 г. отменено. По делу принято новое решение, которым исковые требования Зайцева И.В. удовлетворены. Суд апелляционной инстанции признал незаконным решение жилищно-бытовой

комиссии УМВД России по Мурманской области от 19 февраля 2021 г., оформленное протоколом № 2, утвержденным распоряжением УМВД России по Мурманской области от 19 февраля 2021 г. № 16/198р, на УМВД России по Мурманской области возложена обязанность восстановить Зайцева И.В. на учёте для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения с составом семьи четыре человека.

Решением жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 19 декабря 2022 г. Зайцев И.В. восстановлен с 15 февраля 2013 г. на учёте для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения с составом семьи четыре человека: Зайцев И.В., несовершеннолетние дети Зайцева В.И., [REDACTED] года рождения, Зайцев М.И., [REDACTED] года рождения, Зайцева З.И., [REDACTED] года рождения.

Решением жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 2 марта 2023 г., оформленным протоколом № 7, утвержденным распоряжением УМВД России по Мурманской области от 2 марта 2023 г. № 16-309р, Зайцев В.И. (принятый на учёт с 15 февраля 2013 г.) снят с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения с составом семьи четыре человека: Зайцев И.В., несовершеннолетние дети Зайцева В.И., [REDACTED] года рождения, Зайцев М.И., [REDACTED] года рождения, Зайцева З.И., [REDACTED] года рождения, в связи с неправомерными действиями должностных лиц комиссии при решении вопроса о принятии на учёт для получения единовременной выплаты.

В качестве причины принятия 2 марта 2023 г. комиссией УМВД России по Мурманской области решения о снятии Зайцева И.В. с учёта для получения единовременной социальной выплаты указано, что согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости на жилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED], в котором до 13 июля 2012 г. был зарегистрирован и проживал Зайцев И.В., данное жилое помещение было приобретено бывшей супругой Зайцева И.В. – Зайцевой В.В. на основании договора мены от 29 ноября 2000 г. и 22 августа 2012 г. указанное жилое помещение было зарегистрировано в собственность дочери Зайцева И.В. – Зайцевой К.И., [REDACTED] года рождения, на основании договора дарения. Брак между Зайцевым И.В. и Зайцевой В.В. расторгнут 4 октября 2012 г. Таким образом, по мнению жилищно-бытовой комиссии, названное жилое помещение было объектом возмездной сделки, приобретено в период брака, являлось совместной собственностью супругов. Зайцевым И.В. на момент принятия на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения были совершены действия, повлёкшие ухудшение жилищных условий (отчуждение доли в жилом помещении).

По мнению Зайцева И.В., решение жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 2 марта 2023 г. о снятии его с учёта для получения единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения является незаконным, поскольку в жилом помещении, расположенном по адресу: [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], приобретённом 29 ноября 2000 г. бывшей супругой Зайцева И.В. – Зайцевой В.В. по договору мены, были зарегистрированы и проживали сам Зайцев И.В., его супруга Зайцева В.В., их дети – Зайцева К [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED] года рождения, Зайцев Д [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED] года рождения. Из общей площади этого жилого помещения (47,8 кв. м), на каждого члена семьи, имеющего право пользования данным жилым помещением, приходилось по 11,95 кв. м жилой площади, что менее учётной нормы (15 кв. м). Таким образом, с 2000 года по 2012 год Зайцев И.В. являлся нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Зайцев И.В. также пояснил, что с 23 июля 2012 г. он зарегистрирован и проживает в жилом помещении, расположенном по адресу: [REDACTED], [REDACTED], общей площадью 31,0 кв. м, принадлежащем на праве собственности Спирыдёнков О.А., с которой у Зайцева И.В. имеется трое несовершеннолетних детей. На каждого проживающего в названной квартире лица приходится по 7,75 кв. м жилого помещения, что менее учётной нормы. Зайцев И.В. и члены его семьи (несовершеннолетние дети) являлись нуждающимися в улучшении жилищных условий на дату постановления Зайцева И.В. на учёт, также являются нуждающимися и в настоящее время.

По приведённым основаниям Зайцев И.В., ссылаясь на то, что жилищно-бытовой комиссией УМВД России по Мурманской области при принятии решения о снятии его с членами семьи (несовершеннолетними детьми) с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения не представлено сведений о недобросовестности его поведения, о совершении им каких-либо действий с целью создания искусственного ухудшения жилищных условий, просил суд отменить решение жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 2 марта 2023 г., оформленное протоколом № 7, утверждённое распоряжением УМВД России по Мурманской области от 2 марта 2023 г. № 16-309р.

Решением Октябрьского районного суда г. Мурманска от 19 июля 2023 г. исковые требования Зайцева И.В. удовлетворены. Решение жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 2 марта 2023 г., оформленное протоколом № 7, утверждённое распоряжением УМВД России по Мурманской области от 2 марта 2023 г. № 16-309р, признано незаконным.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 27 марта 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 июля 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 27 марта 2024 г. отменено. Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 7 ноября 2024 г. решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 19 июля 2023 г. отменено. По делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Зайцева И.В. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2025 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 7 ноября 2024 г. оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Зайцева И.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 7 ноября 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2025 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 28 августа 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 29 октября 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судом

помещении общей площадью 31 кв. м, расположенном по адресу: [REDACTED], принадлежащем на праве собственности Спирыдёнок Олесе Алексеевне.

У Зайцева И.В. и Спирыдёнок О.А. имеется трое несовершеннолетних детей: дочь – Зайцева В. [REDACTED] И. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, сын – Зайцев М. [REDACTED] И. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, дочь – Зайцева З. [REDACTED] И. [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

В материалах дела имеется копия определения Кольского районного суда Мурманской области от 31 октября 2014 г., согласно которому Зайцев И.В. обратился в суд с иском к Казанцевой В.В. (в период брака – Зайцевой В.В.) о разделе совместно нажитого имущества (гражданское дело № [REDACTED]). Указанным определением суда производство по делу прекращено в связи с отказом Зайцева И.В. от иска.

Как следует из справки по учётным данным государственного областного бюджетного учреждения «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Мурманской области» от 3 октября 2024 г., в жилом помещении по адресу: [REDACTED], зарегистрированы: с 13 июля 2012 г. – Зайцев И.В. (истец); с 31 мая 2013 г. – Зайцев М.И., [REDACTED] года рождения; с 2 мая 2015 г. – Зайцева В.И., [REDACTED] года рождения; с 3 июля 2015 г. – Зайцева З.И., [REDACTED] года рождения.

Приказом УМВД России по Мурманской области от 31 августа 2015 г. Зайцев И.В. уволен со службы в органах внутренних дел с 4 сентября 2015 г. по выслуге лет, дающей право на получение пенсии.

13 июля 2020 г. Зайцев И.В. обратился в УМВД России по Мурманской области с заявлением о внесении изменений в данные учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, в котором просил о включении в состав его семьи своих несовершеннолетних детей – Зайцевой В.И., Зайцева М.И., Зайцевой З.И.

Решением жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 19 февраля 2021 г., оформленным протоколом № 2, утверждённым распоряжением УМВД России по Мурманской области 19 февраля 2021 г. № 16/198р, на основании подпункта «б» пункта 19 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223 (далее также – Правила предоставления единовременной социальной выплаты), Зайцев И.В. снят с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (в связи с

выявлением обстоятельств, связанных с совершением действий по улучшению и последующему ухудшению жилищных условий).

Зайцев И.В. обратился в суд с иском к УМВД России по Мурманской области об отмене решения жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 19 февраля 2021 г. о снятии его с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Решением Октябрьского районного суда г. Мурманска от 28 апреля 2021 г. в удовлетворении исковых требований Зайцева И.В. к УМВД России по Мурманской области об отмене решения жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 19 февраля 2021 г. о снятии Зайцева И.В. с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 27 июля 2022 г. решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 28 апреля 2021 г. отменено. По делу принято новое решение, которым исковые требования Зайцева И.В. удовлетворены. Суд апелляционной инстанции признал незаконным решение жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 19 февраля 2021 г., оформленное протоколом № 2, утверждённое распоряжением УМВД России по Мурманской области 19 февраля 2021 г. № 16/198р, на УМВД России по Мурманской области возложена обязанность восстановить Зайцева И.В. на учёте для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения с составом семьи четыре человека.

Решением жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 19 декабря 2022 г., утверждённым распоряжением УМВД России по Мурманской области 23 декабря 2022 г., на основании апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 27 июля 2022 г. Зайцев И.В. с 15 февраля 2013 г. восстановлен на учёте для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения с составом семьи четыре человека: Зайцев И.В., дочь – Зайцева В.И., [REDACTED] года рождения, сын – Зайцев М.И., [REDACTED] года рождения, дочь – Зайцева З.И., [REDACTED] года рождения.

Решением жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 2 марта 2023 г. Зайцев И.В. снят с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения с составом семьи четыре человека (Зайцев И.В., дочь – Зайцева В.И., [REDACTED] года рождения, сын – Зайцев М.И., [REDACTED] года рождения, дочь – Зайцева З.И., [REDACTED] года рождения, в соответствии с подпунктом «г» пункта 19 Правил предоставления единовременной социальной выплаты (неправомерные действия должностных

лиц комиссии при решении вопроса о принятии на учёт для получения единовременной выплаты).

Согласно решению жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 2 марта 2023 г. о снятии Зайцева И.В. с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения при подготовке материалов для предоставления Зайцеву И.В. названной выплаты были обновлены выписки из Единого государственного реестра недвижимости на жилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], в котором до 13 июля 2012 г. был зарегистрирован и проживал Зайцев И.В. Данное жилое помещение было приобретено бывшей супругой Зайцева И.В. – Зайцевой В.В. на основании договора мены от 29 ноября 2000 г. 22 августа 2012 г. это жилое помещение было зарегистрировано на основании договора дарения в собственность дочери Зайцева И.В. – Зайцевой К.И., [REDACTED] года рождения. Брак между Зайцевым И.В. и Зайцевой В.В. расторгнут 4 октября 2012 г. Указанное жилое помещение было объектом возмездной сделки, приобретено в период брака, являлось совместной собственностью супругов. Согласно определению Кольского районного суда Мурманской области от 31 октября 2014 г. (дело № [REDACTED]) сторонами Зайцевым И.В. и Казанцевой В.В. (в период брака – Зайцевой В.В.) достигнуто и исполнено соглашение о добровольном разделе имущества, а именно квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED]. Зайцевым И.В. на момент принятия на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (15 февраля 2013 г.) были совершены действия, повлёкшие ухудшение жилищных условий (отчуждение доли в жилом помещении), 5 лет с момента совершения данных действий не прошло, в связи с чем у жилищно-бытовой комиссии не имелось оснований для принятия Зайцева И.В. на учёт для получения единовременной социальной выплаты.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований Зайцева И.В., суд первой инстанции руководствовался положениями статей 30, 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, нормами статей 1, 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения и пришёл к выводу о том, что как на дату постановки Зайцева И.В. на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (15 февраля 2013 г.), так и в последующий период до настоящего времени истец являлся нуждающимся в улучшении жилищных условий, поскольку на каждого из членов его семьи приходилось менее 15 кв. м площади жилого помещения в квартирах, где он проживал.

Суд первой инстанции признал несостоятельными доводы представителя ответчика о том, что Зайцевым И.В. намеренно совершены ухудшающие его жилищные условия действия, выразившиеся в отчуждении 1/2 доли приобретённой в браке с Зайцевой В.В. квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED] со ссылкой на определение Кольского районного суда Мурманской области от 31 октября 2014 г. о прекращении производства по делу по иску Зайцева И.В. к Казанцевой (Зайцевой) В.В. о разделе совместно нажитого имущества, указав на то, что из текста данного определения суда следует, что между сторонами было достигнуто соглашение о добровольном разделе имущества, при этом перечень имущества в этом судебном постановлении отсутствует.

Суд первой инстанции также отметил, что, как следует из пояснений истца, к разделу совместно нажитого супругами имущества им был заявлен только гараж, который его бывшей супругой Зайцевой В.В. был подарен дочери Зайцевой К.В., в ходе рассмотрения дела бывшие супруги Зайцевы пришли к соглашению о разделе этого имущества. Квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], предметом искового заявления Зайцева И.В. о разделе совместно нажитого имущества не являлась. Доказательств того, что Зайцев И.В. давал согласие Зайцевой В.В. на распоряжение этим жилым помещением, в материалы дела не представлено.

По приведённым основаниям суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что установленные по делу обстоятельства не свидетельствуют о совершении Зайцевым И.В. на момент постановки на учёт (15 февраля 2013 г.) действий, направленных на ухудшение жилищных условий, с учётом того, что и на момент принятия Зайцева И.В. на учёт, и впоследствии истец являлся нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Зайцева И.В. об отмене решения жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 2 марта 2023 г. о снятии его с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, суд апелляционной инстанции сослался на статью 34 «Совместная собственность супругов», статью 39 «Определение долей при разделе общего имущества супругов» Семейного кодекса Российской Федерации и исходил из того, что поскольку истец состоял в браке с Зайцевой В.В. в период с 11 июня 1993 г. по 4 октября 2012 г., то с учётом положений Семейного кодекса Российской Федерации квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], до её отчуждения по договору дарения являлась совместной собственностью супругов Зайцевых в равных долях, все сделки с данным недвижимым имуществом были совершены в период брака и на это имущество распространялся режим совместной собственности супругов в силу закона, поскольку брачным договором не установлено иное.

Суд апелляционной инстанции указал, что отчуждение Зайцевым И.В. жилого помещения в период брака является действием, повлёкшим ухудшение жилищных условий, в связи с чем право состоять на учёте для получения единовременной социальной выплаты у истца могло появиться не ранее чем через 5 лет со дня совершения этих намеренных действий, следовательно, истец не мог быть принят на этот учёт 15 февраля 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции признала выводы суда апелляционной инстанции правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением требований процессуального закона.

Как усматривается из материалов дела, Зайцевым И.В. при обращении в суд заявлены требования об отмене решения жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 2 марта 2023 г. о снятии Зайцева И.В. и членов его семьи (несовершеннолетних детей Зайцевой В.И., [REDACTED] года рождения, Зайцева М.И., [REDACTED] года рождения, Зайцевой З.И., [REDACTED] года рождения) с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в связи с совершением Зайцевым И.В. до постановления 15 февраля 2013 г. на указанный учёт действий, повлёкших ухудшение жилищных условий, выразившихся в отчуждении доли в жилом помещении (квартиры), приобретённом в период брака с истцом его супругой Зайцевой В.В. и в силу закона принадлежащем ему на праве совместной собственности. Оспариваемым решением от 2 марта 2023 г. Зайцев И.В. был снят с учёта для получения единовременной социальной выплаты на основании подпункта «г» пункта 19 Правил предоставления единовременной социальной выплаты, согласно которому сотрудник снимается с учёта для получения единовременной выплаты в случае выявления сведений, не соответствующих сведениям, указанным в заявлении и представленных документах, послуживших основанием для принятия сотрудника на учёт для получения единовременной выплаты (если указанные сведения свидетельствуют об отсутствии у сотрудника права на принятие на такой учёт), а также неправомерных действий должностных лиц комиссии при решении вопроса о принятии на учёт для получения единовременной выплаты.

Отношения, связанные с денежным довольствием и пенсионным обеспечением сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – сотрудники), обеспечением жилыми помещениями, медицинским обслуживанием сотрудников, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, и членов их семей, а также с

предоставлением им иных социальных гарантий, регулируются Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (часть 1 статьи 1 данного федерального закона, далее также – Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ; нормы названного федерального закона здесь и далее приведены в редакции, действовавшей на дату постановления Зайцева И.В. на учёт для получения единовременной социальной выплаты – 15 февраля 2013 г.¹).

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период службы в органах внутренних дел (далее – единовременная социальная выплата).

Право сотрудника на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения признаётся при установлении его нуждаемости в жилом помещении, которая определяется по основаниям, перечисленным в части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ. В частности, единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителя иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, при условии, что сотрудник не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения (пункт 1 части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ); является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров (пункт 2 части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

¹ Нормы Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» об основаниях и условиях предоставления сотрудникам органов внутренних дел единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в действующей редакции содержат аналогичное правовое регулирование.

Единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику с учётом совместно проживающих с ним членов его семьи (часть 4 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ членами семьи сотрудника и гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел, и лицами, находящимися (находившимися) на их иждивении, на которых распространяется действие данного федерального закона, считаются: 1) супруга (супруг), состоящие (состоявшие) в зарегистрированном браке с сотрудником; 2) несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения; 3) лица, находящиеся (находившиеся) на полном содержании сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) или получающие (получавшие) от него помощь, которая является (являлась) для них постоянным и основным источником средств к существованию, а также иные лица, признанные иждивенцами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Порядок и условия предоставления единовременной социальной выплаты в силу части 5 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ определяются Правительством Российской Федерации.

Право на единовременную социальную выплату сохраняется за гражданами Российской Федерации, уволенными со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию и принятыми в период прохождения службы на учёт в качестве имеющих право на получение единовременной социальной выплаты (часть 6 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Согласно части 7 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ сотрудник, который с намерением приобретения права состоять на учёте в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты совершил действия, повлёкшие ухудшение жилищных условий, принимается на учёт в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223 утверждены Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации².

² В настоящее время – Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты

Пунктом 5 названных правил предоставления единовременной социальной выплаты (в редакции, действовавшей на дату постановления Зайцева И.В. на учёт для получения единовременной социальной выплаты – 15 февраля 2013 г.) определено, что принятие сотрудника на учёт для получения единовременной выплаты осуществляется на основании заявления сотрудника на имя руководителя федерального органа исполнительной власти, органа, в котором указывается, что по прежним местам службы единовременная выплата не предоставлялась. К заявлению, в частности, прилагаются следующие документы: копия финансового лицевого счёта, справка о проверке жилищных условий, выписка из домовой книги или единый жилищный документ за последние 5 лет до подачи заявления с мест жительства сотрудника и членов его семьи (в случае, если по независящим от сотрудника обстоятельствам документы не могут быть получены, представляются документы, подтверждающие невозможность их получения; копия свидетельства о заключении (расторжении) брака – при состоянии в браке (расторжении брака); копия (копии) свидетельства о рождении ребёнка (детей) сотрудника; копии документов, подтверждающих наличие либо отсутствие в собственности сотрудника и (или) членов его семьи жилых помещений, помимо жилого помещения, в котором они зарегистрированы.

При постановке Зайцева И.В. на учёт для получения единовременной социальной выплаты (15 февраля 2013 г.) пунктом 9 Правил предоставления единовременной социальной выплаты также было предусмотрено, что сотрудник, который с намерением принятия на учёт для получения единовременной выплаты совершил действия, повлёкшие ухудшение жилищных условий, принимается на учёт для получения единовременной выплаты не ранее чем через 5 лет со дня совершения указанных намеренных действий. К намеренным действиям, повлёкшим ухудшение жилищных условий, подпунктом «д» пункта 9 Правил предоставления единовременной социальной выплаты в том числе отнесены действия, связанные с отчуждением жилого помещения или частей жилого помещения, имеющих в собственности сотрудника и совместно с ним проживающих членов его семьи.

При этом положениями пункта 15 Правил предоставления единовременной социальной выплаты (в редакции, действовавшей на дату постановления Зайцева И.В. на учёт для получения единовременной социальной выплаты – 15 февраля 2013 г.) устанавливалось, что решение о принятии (об отказе в принятии) сотрудника на учёт для получения единовременной выплаты принимается комиссией не позднее чем через 2 месяца после подачи сотрудником заявления и документов, предусмотренных пунктом 5 названных правил. Решения комиссии о принятии (об отказе в принятии) сотрудников на учёт для получения единовременной выплаты и о снятии их с учёта оформляются протоколами комиссии и утверждаются правовыми актами федерального органа исполнительной власти, органа.

Сотрудник снимается с учёта для получения единовременной выплаты в случае выявления сведений, не соответствующих сведениям, указанным в заявлении и представленных документах, послуживших основанием для принятия сотрудника на учёт для получения единовременной выплаты (если указанные сведения свидетельствуют об отсутствии у сотрудника права на принятие на такой учёт), а также неправомерных действий должностных лиц комиссии при решении вопроса о принятии на учёт для получения единовременной выплаты (подпункт «г» пункта 19 Правил предоставления единовременной социальной выплаты в редакции, действовавшей на дату принятия комиссией УМВД России по Мурманской области решения о снятии Зайцева И.В. с учёта для получения единовременной социальной выплаты – 2 марта 2023 г.).

Из приведённых нормативных положений в их взаимосвязи следует, что Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ в качестве социальной гарантии сотрудникам, проходящим службу в органах внутренних дел и имеющим продолжительность стажа указанной службы не менее 10 лет в календарном исчислении (гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию и принятым в период прохождения службы на учёт в качестве имеющих право на получение единовременной социальной выплаты), предусматривает такой вид обеспечения жильём, как предоставление единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения. Единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных соответствующему федеральному органу исполнительной власти, с учётом совместно проживающих с ним членов его семьи. Комиссия по рассмотрению вопросов предоставления единовременных социальных выплат для приобретения или строительства жилого помещения на основании личного заявления сотрудника принимает решение о его постановке на учёт для получения единовременной социальной выплаты при установлении его нуждаемости в жилом помещении по одному из условий, определённых частью 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, либо об отказе в постановке на указанный учёт при отсутствии соответствующих условий. В частности, единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику при условии, что он не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения, а также является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров.

Помимо нуждаемости в жилом помещении обязательным условием для постановки сотрудника на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения является несовершенство им или членами его семьи перечисленных в пункте 9 Правил предоставления единовременной социальной выплаты намеренных действий, повлёкших ухудшение жилищных условий, то есть действий, приведших к созданию искусственной нуждаемости сотрудника в жилом помещении и, соответственно, возникновению оснований претендовать на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения³. Если такие действия сотрудником или членами его семьи были совершены, то он может быть принят на учёт в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты не ранее чем через пять лет со дня совершения этих действий. К намеренным действиям, повлёкшим ухудшение жилищных условий, в числе иных отнесены действия, связанные с отчуждением жилого помещения или частей жилого помещения, имеющих в собственности сотрудника и совместно с ним проживающих членов его семьи.

В случае выявления сведений, не соответствующих сведениям, указанным в заявлении и представленных документах, послуживших основанием для принятия сотрудника на учёт для получения единовременной выплаты (если указанные сведения свидетельствуют об отсутствии у сотрудника права на принятие на такой учёт), а также неправомερных действий должностных лиц комиссии при решении вопроса о принятии на учёт для получения единовременной выплаты сотрудник снимается с учёта для получения такой выплаты.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 14 января 2020 г. № 2-П⁴ указывал, что правовое регулирование отношений, связанных с реализацией права на жилище, в том числе с использованием средств социальной выплаты, должно обеспечивать каждому гарантированную статьями 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации государственную, включая судебную, защиту данного конституционного права, которой надлежит быть полной и эффективной, а также указал на необходимость исследования судами фактических обстоятельств конкретного дела по существу и недопустимость установления одних лишь формальных условий применения нормы, – иное приводило бы к тому, что право на

³ В настоящее время перечень намеренных действий, повлёкших ухудшение жилищных условий сотрудника, закреплён в части 7 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁴ По делу о проверке конституционности абзацев первого и четвёртого пункта 30 Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам (приложение № 4 к федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598), в связи с жалобой гражданки М.В. Алисовой.

судебную защиту оказалось бы серьёзно ущемлённым. Формальный подход тем более не должен допускаться в делах, в которых гражданин в отношениях с органами публичной власти выступает как слабая сторона и в которых применение правовых норм без учёта всех обстоятельств дела может привести к тому, что его имущественное положение будет значительно ухудшено – вопреки целям социального государства, призванного создавать условия для достойной жизни и свободного развития человека (абзац третий пункта 3.2 названного постановления Конституционного Суда Российской Федерации).

Так, исходя из целей и задач государственной политики, направленных на улучшение жилищных условий нуждающихся в жилье граждан (в настоящем деле – гражданина, проходившего службу в органах внутренних дел, в период службы в связи с нуждаемостью в улучшении жилищных условий поставленного на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения), а также приведённой правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации о недопустимости формального подхода в делах, в которых гражданин в отношениях с органами публичной власти, в данном случае в отношениях, связанных с предоставлением уполномоченным органом единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, выступает как слабая сторона, применение правовых норм без учёта всех обстоятельств дела может привести к тому, что имущественное положение такого гражданина будет значительно ухудшено. Иной подход к вопросу, связанному с реализацией гражданином права на меры социальной поддержки, вступал бы в противоречие с конституционными принципами равенства и справедливости, а также целями социального государства, призванного создавать условия для достойной жизни.

При этом действующее правовое регулирование отношений по предоставлению социальных гарантий нуждающимся в улучшении жилищных условий сотрудникам органов внутренних дел (гражданам, уволенным со службы в органах внутренних дел) не предполагает возможности формального применения его норм и уполномоченным органом, который должен проверить все предусмотренные нормативными положениями условия, необходимые для принятия соответствующего решения в сфере предоставления социальных гарантий сотрудникам (гражданам, уволенным со службы), имеющим право на них, и учесть особенности жизненной ситуации, в которой находится сотрудник (гражданин, уволенный со службы).

Следовательно, суду для исключения формального подхода при разрешении спора по иску гражданина, уволенного со службы в органах внутренних дел, в период службы поставленного на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в связи с нуждаемостью в улучшении жилищных условий, и оспаривающего правомерность решения уполномоченного органа о снятии его с этого учёта, надлежит учитывать не только причины, послужившие

основанием для принятия уполномоченным органом решения о снятии гражданина с такого учёта, но и иные заслуживающие внимания обстоятельства. В числе этих обстоятельств следующие: обстоятельства, послужившие основанием для постановки сотрудника на учёт для получения единовременной социальной выплаты как на дату принятия уполномоченным органом решения о постановке сотрудника на такой учёт, так и на дату принятия уполномоченным органом решения о его снятии с названного учёта; срок, прошедший с даты постановки сотрудника на учёт для получения единовременной социальной выплаты до даты принятия решения о его снятии с учёта; представление сотрудником необходимых документов в целях получения единовременной социальной выплаты; действия уполномоченного органа по проверке этих документов на предмет определения права сотрудника на предоставление единовременной социальной выплаты.

Суд апелляционной инстанции (апелляционное определение от 7 ноября 2024 г.), отменяя решение суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Зайцева И.В. об отмене решения жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 2 марта 2023 г. и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленного Зайцевым И.В. иска, неправильно применил приведённое правовое регулирование об условиях и о порядке предоставления сотрудникам органов внутренних дел (гражданам, уволенным со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию и принятым в период прохождения службы на учёт в качестве имеющих право на получение единовременной социальной выплаты) социальной гарантии в виде единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, а также об основаниях снятия указанных лиц с учёта для получения единовременной социальной выплаты, не учёл правовую позицию, выраженную Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 14 января 2020 г. № 2-П, и, как следствие, подошёл к разрешению данного спора формально.

Суд апелляционной инстанции в нарушение положений статей 67, 71, 195, пункта 5 части 1 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не принял во внимание всей совокупности установленных по делу обстоятельств, как определяющих нуждаемость Зайцева И.В. в жилом помещении, так и связанных с действиями жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области при решении 15 февраля 2013 г. вопроса о постановке истца на учёт для получения единовременной социальной выплаты и снятия его с указанного учёта 2 марта 2023 г., в связи с чем пришёл к неправомерному выводу о законности оспариваемого решения уполномоченного органа со ссылкой на установленный факт совершения Зайцевым И.В. намеренных действий, повлёкших ухудшение его жилищных условий, выразившихся в отчуждении доли в жилом помещении, расположенном по адресу: [REDACTED],

██████████, принадлежащем на праве собственности его бывшей супруге Зайцевой В.В.

Судом апелляционной инстанции оставлены без надлежащей правовой оценки приводимые Зайцевым И.В. в ходе судебного разбирательства спора доводы о том, что каких-либо действий по отчуждению принадлежащей Зайцевой В.В. квартиры с целью искусственного создания нуждаемости в жилом помещении и получения единовременной социальной выплаты он не совершал. На момент постановления Зайцева И.В. на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (15 февраля 2013 г.) он был зарегистрирован по месту жительства и проживал в квартире общей площадью 31 кв. м, расположенной по адресу: ██████████,

принадлежащей матери его несовершеннолетних детей Спирыдёнков О.А. В период брака с Зайцевой В.В. истец не давал согласия на отчуждение принадлежащего ей на праве собственности жилого помещения (квартиры), расположенного по адресу: ██████████

██████████, решение о передаче в собственность дочери – Зайцевой К.И. указанной квартиры по договору дарения было принято Зайцевой В.В. самостоятельно, об отчуждении имущества она в известность Зайцева И.В. не поставила, о заключении Зайцевой В.В. договора дарения квартиры истцу стало известно в 2014 году при рассмотрении судом спора между Зайцевым И.В. и Казанцевой (Зайцевой) В.В. о разделе совместно нажитого имущества, предметом которого названное жилое помещение не являлось.

Зайцев И.В. в обоснование заявленных исковых требований также указывал (и эти обстоятельства судом первой инстанции при рассмотрении настоящего спора были признаны установленными), что в определении Кольского районного суда Мурманской области от 31 октября 2014 г. о прекращении производства по делу по иску Зайцева И.В. к Казанцевой (Зайцевой) В.В. о разделе совместно нажитого имущества, на которое содержится ссылка в оспариваемом решении ответчика о снятии Зайцева И.В. с учёта для получения единовременной социальной выплаты, не приведён перечень имущества, подлежавшего разделу, каких-либо данных о том, что предметом указанного спора являлась принадлежащая его бывшей супруге Зайцевой В.В. квартира, не имеется. При этом вступившим в законную силу апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 27 июля 2022 г. установлена обеспеченность Зайцева И.В. и его троих несовершеннолетних детей жилым помещением менее учётной нормы. Зайцев И.В. на момент постановления на учёт (15 февраля 2013 г.) был обеспечен жилым помещением менее учётной нормы, являлся и до настоящего времени является нуждающимся в жилом помещении.

Суд первой инстанции при отсутствии данных, свидетельствующих о наличии в действиях истца (Зайцева И.В.) признаков совершения действий, повлёкших ухудшение жилищных условий, с намерением приобретения права

состоять на учёте в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты, пришёл к выводу о неправомерности принятого уполномоченным органом в отношении Зайцева И.В. решения о снятии его с учёта для получения единовременной социальной выплаты. Суд апелляционной инстанции, не установив каких-либо новых обстоятельств по настоящему делу, отличных от тех, что были установлены судом первой инстанции, не исследовав новых доказательств, в нарушение требований пункта 6 части первой статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не привёл в судебном постановлении мотивов, по которым не согласился с приведёнными выводами суда первой инстанции, сославшись лишь на то, что отчуждение в период брака совместно нажитого супругами имущества – жилого помещения – является действием, направленным на ухудшение жилищных условий, в связи с чем истец не мог быть принят на учёт для получения единовременной социальной выплаты 15 февраля 2013 г.

При этом, рассматривая дело по апелляционной жалобе Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Мурманской области, суд апелляционной инстанции не принял во внимание, что решение о снятии Зайцева И.В. с членами семьи (тринадцать несовершеннолетними детьми) с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения на основании подпункта «г» пункта 19 Правил предоставления единовременной социальной выплаты – в связи с неправомерными действиями должностных лиц комиссии при решении вопроса о принятии на учёт для получения единовременной выплаты – принято ответчиком по результатам проверки сведений и представленных Зайцевым И.В. документов только 2 марта 2023 г., то есть по истечении 10 лет после постановки истца на учёт (15 февраля 2013 г.) для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, что нарушает право истца на обеспечение жилым помещением как сотрудника органов внутренних дел, учитывая и то обстоятельство, что за Зайцевым И.В. длительное время признавалось право состоять на указанном учёте и, как установлено судом первой инстанции, в период с 2014 года по настоящее время жилищные условия истца и членов его семьи не улучшились. Какие-либо выводы суда апелляционной инстанции об этих обстоятельствах в принятом им судебном постановлении отсутствуют.

Между тем подобный подход уполномоченного органа к применению норм, регулирующих отношения по предоставлению сотрудникам, проходящим службу в органах внутренних дел (гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию и принятым в период прохождения службы на учёт в качестве имеющих право на получение единовременной социальной выплаты), социальной гарантии в виде единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, противоречит целям социального государства, призванного создавать условия для достойной жизни граждан, и подрывает доверие граждан

к закону и действиям государства, нарушает общеправовой принцип справедливости, исключая формальный подход к разрешению социально значимых вопросов. Данный принцип предполагает учёт уполномоченным органом особенностей жизненной ситуации, в которой находится сотрудник (гражданин), и препятствует возложению на такого сотрудника (гражданина) бремени неблагоприятных последствий сложившейся ситуации, позволяя обеспечить справедливое соотношение прав и законных интересов этого сотрудника (гражданина) с правами и законными интересами органа государственной власти.

Вследствие неправильного применения норм материального права судом апелляционной инстанции надлежащая правовая оценка таким действиям уполномоченного органа не дана.

Принимая во внимание изложенное, вывод суда апелляционной инстанции о законности решения жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 2 марта 2023 г. о снятии Зайцева И.В. с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в соответствии с подпунктом «г» пункта 19 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223, нельзя признать правомерным.

Судом апелляционной инстанции допущены и другие нарушения норм права.

Исходя из приведённого выше правового регулирования, определяющего порядок предоставления нуждающимся в улучшении жилищных условий сотрудникам органов внутренних дел (граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел) социальной гарантии в виде единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, обязательным условием для постановки такого сотрудника на учёт для получения единовременной социальной выплаты является отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о том, что сотрудник с намерением приобретения права состоять на учёте в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты совершил действия, которые повлекли ухудшение жилищных условий, то есть действия, приведшие к созданию искусственной нуждаемости сотрудника в жилом помещении. При совершении таких действий сотрудник принимается на учёт в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Аналогичные положения о последствиях ухудшения жилищных условий содержатся в статье 53 Жилищного кодекса Российской Федерации,

предусматривающей, что граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчёркивал, что статья 53 Жилищного кодекса Российской Федерации, устанавливая ограничение в постановке граждан на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях, если ими совершены умышленные действия с целью искусственного ухудшения жилищных условий, могущего привести к состоянию, требующему участия органов государственной власти и органов местного самоуправления в обеспечении их другим жильём, подлежит применению в системе действующего правового регулирования, в частности во взаимосвязи с пунктом 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. № 2972-О, от 26 апреля 2021 г. № 749-О, от 27 октября 2022 г. № 2803-О, от 26 сентября 2024 г. № 2444-О и др.).

Приведённая правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации может быть применена к спорным отношениям по настоящему делу, связанному с реализацией сотрудником органов внутренних дел (гражданином, уволенным со службы в органах внутренних дел) права на получение социальной гарантии в виде единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Соответственно, при отсутствии в действиях сотрудника органов внутренних дел по отчуждению принадлежавшего ему жилого помещения недобросовестности (искусственного ухудшения жилищных условий), то есть злоупотребления правом, он не может быть снят с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения. Иное не отвечало бы целям и предназначению названной меры социальной поддержки, а также балансу конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов.

Суд апелляционной инстанции, разрешая дело по требованиям Зайцева И.В., оспаривавшего правомерность решения уполномоченного органа о снятии его и членов его семьи (трёх несовершеннолетних детей) с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения на основании подпункта «г» пункта 19 Правил предоставления единовременной социальной выплаты, неправильно истолковал и применил положения действующего законодательства о последствиях намеренного ухудшения сотрудниками (гражданами) своих жилищных условий. Суд апелляционной инстанции, по сути, ограничился лишь

выводом о том, что отчуждение жилого помещения в период брака (вне зависимости от того, при каких обстоятельствах происходило отчуждение жилого помещения) расценивается как намеренное ухудшение жилищных условий с целью искусственного создания нуждаемости в жилом помещении и возникновения оснований претендовать на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, предоставляемой сотрудникам, проходящим службу в органах внутренних дел. Это суждение суда апелляционной инстанции не основано на установленных по делу обстоятельствах, данных о том, что Зайцевым И.В. были предприняты какие-либо действия по отчуждению жилого помещения в целях искусственного ухудшения своих жилищных условий, материалы дела не содержат.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт не соответствующим содержанию и смыслу правового регулирования отношений по предоставлению сотрудникам органов внутренних дел (граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел) социальной гарантии в виде единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения и предназначению этой меры государственной поддержки вывод суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Зайцева И.В. об отмене решения жилищно-бытовой комиссии УМВД России по Мурманской области от 2 марта 2023 г. о снятии его и членов его семьи (несовершеннолетних детей Зайцевой В.И., [REDACTED] года рождения, Зайцева М.И., [REDACTED] года рождения, Зайцевой З.И., [REDACTED] года рождения) с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

В отличие от суда апелляционной инстанции суд первой инстанции с учётом норм права, подлежащих применению к спорным отношениям, оценив представленные по делу доказательства в соответствии с положениями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, установил юридически значимые обстоятельства по делу (отсутствие умышленного ухудшения жилищных условий в целях приобретения права состоять на учёте в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты со стороны сотрудника органов внутренних дел Зайцева И.В.) и пришёл к выводу об удовлетворении заявленных Зайцевым И.В. исковых требований об отмене решения ответчика о снятии его с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции не имелось установленных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований Зайцева И.В. об отмене решения жилищно-бытовой комиссии УМВД России по

Мурманской области от 2 марта 2023 г. о снятии его с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Зайцева И.В. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённого апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 7 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2025 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, правильно разрешившего данный спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу юридически значимыми обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 7 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2025 г. по делу № 2-2880/2023 Октябрьского районного суда г. Мурманска отменить.

Оставить в силе решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 19 июля 2023 г.

Председательствующий

Судьи